

№ 113. ИВАН ГРОЗНЫЙ И СЫН

- Ай же ты, Грозный царь Иван Васильевич,
Царь Иван Васильевич да Вытосеевич.
Уж он собрал пер — перованьицо.
Все ли на перу да наедались,
5. Все ли на перу да напивались,
Все ли на перу да порасхвастались.
Умный хвастал отцом — матерью,
А безумный хвастал молодой женой,
Молодой женой да золотой казной.
10. А ничím — то тут не хвастает
Один Федор Иванович.
Грозный царь Иван Васильевич,
Иван Васильевич да Вытосеевич,
Он по горенке похаживает;
15. Он сапог о сапог поколачивает:
Он уж крикнул своим громким голосом,
Громким голосом богатырским:
— «Ай же ты, сила моя силушка,
Сила сильняя, сила могучая,
20. Я ли тебя, силушка, куды не кладу!
Кто повыведет изменушку с каменной Москвы?
Кто повыведет изменушку со Астрахани?
Кто повыведет изменушку со Нова — городá?
Кто повывесет царскую перфурьюшку?»
25. Со того ли с — за стола за окольного,
Со того ли местечка из — за большего, —
Больший туляется за среднего,
А средний туляется за меньшего,
А от меньшего тóлечки ответу нет.
30. Грозный царь Иван Васильевич,
Иван Васильевич да Вытосеевич,
Он по горенке похаживает,
Он сапог о сапог поколачивает,
Уж он кричит своим громким голосом,
35. Уже он кричит да богатырским:
— «Ай же ты, Федор Иванович,
Ты ставай — ко на резвыи ноженьки,
Ты бери — тко рать — силу великую,
Ты бери — тко казну да все несчотную.
40. Поежжай — ко московсима переулками,

- Уж ты старших, малых конём топчи,
А сильных могучих богатырей саблей всё руби,
Ты повыведи изменушку из каменной Москвы,
Ты повыведи изменушку со Астрахани,
45. Ты повыведи изменушку со Новá—города́,
Ты повынеси царьскую перфúрьюшку!»
Из—за того ли за стола да с—за окольного,
Из—за того ли из—за местечка с—за бóльшого.
Тут стаёт—то Федор Иванович,
50. Тут стаёт на резвы ноженьки,
Уж он крест кладет по—писáному,
Поклон ведет да по—ученому,
На́ две, на́ три, на четы́ре сторонки поклоняется,
Гроаному царю Ивану Васильичу в особину поклон.
55. Он берет—то рать—силу великую,
Он берет—то казну несчотную,
Уж он едет московсима переулками,
Уж он крычит своим громким голосом,
Уж он крычит да богатырьским:
60. — «Дайте мне дороженьку широкую!»
Уж он старших, малых конем не топтал,
Сильних могучиих богатырей саблей не рубил,
Не повывел он измены с каменно́й Москвы,
Не повывел он измены со Астрахани,
65. Не повывел он измены со Новá—города́,
Не повынес он царьской перфúльюшки.
Грозный царь Иван Васильевич,
Иван Васильевич да Вытосéевич,
Собрал он пер да перованьицо.
70. Все ли на перу да наедалисе,
Все ли на перу да напивалисе,
Все ли на перу да порасхвасталисе.
Умный хвастает отцом—матерью,
А безумный хвастает молодой женой,
75. А молодой женой да золотой казной.
А ничúм—то тут не хвастает один Федор Иванович.
Грозный царь Иван Васильевич,
Он по горенке похáживаёт,
Он сапог о сапог покола́чиваёт.
80. Уж он крыкнул своим громким голосом,

- Громким голосом да богатырьским:
— «Кто повывел измену с каменной Москвы?
Кто повывел измену со Астрахани?
Кто повыведет изменушку со Новá—города?»
85. Кто повывнес царскую перфíрьюшку?»
Из—за того стола с—за окольнего,
Из—за того местечка с—за большего, —
Больший туляется за среднего,
Средний туляется за меньшего,
90. А от меньшего тóлечки ответу нет.
Грозный царь Иван Васильевич,
Он по горенке похаживает,
Он сапог о сапог поколáчивает.
— «Не твоя ли тут измена во большом углу сидит?»
95. Не твоя ли измена да на вас глядит?»
Уж он крикнул своим громким голосом,
Громким голосом да богатырьским:
— «Ай же ты, Малюченька Потанюшка Курлатов сын,
Уж ты ставай на резвы ноженьки,
100. Ты бери—тко да Федора Ивановича
За белы́ руку́ да за желты́ кудры́.»

509

- С—за того ли с—за стола с—за окольнего,
С—за того ли с—за мéстечка из—за большего
Тут встает Малюченька Потанюшка Курлатов сын.
105. Он встает на свои—то на резвы ноженьки,
Уж он крест кладет по—писáному,
Он поклон ведет по—ученому,
На́ две, на́ три, на четы́ре сторонки поклонился,
Грозному царю Ивану Васильевичу в особину поклон.
110. Он берет тут Федора Ивановича,
Он берет его из—за стола из—за окольнего,
Он берет—то его всё неистово,
Он везет—то его во чисто полё,
Ко той ли ко лужи ко погáной,
115. Ко той ли ко плахе, ко липовой,
И отрубить—то ему да буйну голову,
Ай вынуть сердечко со печенью.
Тут проведала рóдна маменька,
Одевала кунью шубку на одно плечо,
120. Туфелёчки одевала на босú ногу́,

- Ай выходит тут ли на широкой двор.
На тот ли на почестен пир.
Она крест кладет по—писаному,
Поклон ведет да по—ученому,
125. На́ две, на́ три, на четы́ре стороны да поклоняется,
Старому каза́ку Никите Романовичу в особину поклон:
— «Ай же ты, братец, старый казак Никитушка Романович,
Уж ты ешь тут, пьешь и прохлаждаешься,
Про мою невзгодушку не ведаёшь!
130. Как тут нету Федора Иваныча, его в живности,
Как взял—то его тут Малюченька Потанюшка Курлатов сын,
Он взял ли его из—за стола с—за окольного,
Из—за местичка он из—за большего,
Уж он брал его да всё неистово,
135. Он повез—то его да во чисто́ полё,
Ко той ли ко луже ко поганой,
Ко той ли ко плахе ко липовой,
Отрубить—то ему буйну голову,
Вынуть сердце ему со печенью!»
140. Тут стаёт старый казак Никитушка Романович,
Крест кладет по—писаному,
Поклон ведет по—ученому,
Он одевает кунью шубоньку на одно плечо,
Он садится на коня да во одно стременó,
145. Уж он крякнул своим громким голосом,
Громким голосом да богатырьским:
— «Народ, сторонись, народ, сторонись!
Если ты, народ, не посторо́нишься,
Уж я старого и малого конем затопчу,
150. Сильных могучих богатырей саблей зарублю.
Дайте мне дороженьку продо́лговату,
Ехать мне да во чисто́ полё,
Ко той ли ко луже ко поганой,
- Ко той ли ко плахе ко липовой!»
155. Тут повален—то Федор Иванович
На тую ли плаху на липову.
Уж он крякнул своим громким голосом:
— «Ай же ты, собака Малюченька Потанюшка Курлатов сын,
Уж ты нальешь чару, — так ты заклéкнешься,
160. Съешь ты кус, — им подавишься!»

- Он берет да Федора Ивановича,
Он берет, старый казак Никита Романович, за белы́ руки́,
За белы́ руки́ да за златы́ перстни́,
Он бросает ли Малюченьку Потанюшку Скурлатова
165. На тую на плаху на липову,
Отрубил ему буйну голову,
Вынул ему сердце со печенью,
Поехал — то он ко той ко божьей церкви.
Вот заходит он во божью церковь,
170. Старый казак Никита Романович,
Он крест кладет по — писаному,
Поклон он ведет по — ученому,
На́ две, на́ три, на четы́ре сторонки поклоняется,
Грозному царю Ивану Васильевичу в особину поклон:
175. — «Ай же ты, Грозный царь Иван Васильевич,
Есть ли грешному прощеньице?
Есть ли ему благословеньице?»
— «Простил бы я, — так некого,
Благословил бы я, — да уж поздно!»
180. Тут выходил Никита Романович
На тую ли на паперть на церковную,
Он берет — то Федора Ивановича,
Он берет его да за белы́ руки́,
Он вводит его в церковь Божию,
185. Он крест ведет по — писаному,
Поклон он ведет да по — ученому,
На́ две, на́ три, на четы́ре сторонки поклоняется.
— «Ай же ты, старый казак Никитушка Романович,
Чем мне тебя за это чествовати?
190. Ты бери — тко да золоту казну,
Ты бери — тко города с пригородками,
Ты бери — тко села с присёлками,
Ты бери — тко место подле́ меня,
А другое, где тебе любó!»
195. — «Мне не надо городов с пригородками,
Мне не надо сел да с присёлками,
Ты дай — ко мни Никитину вотчину:
Кто в Никитину вотчину уйдет, того бог простит.»
Это дело делалось в самую великую субботу,
200. На той на обедне на раннейей.